

гвельфской (сторонники папы) или гибеллинской (сторонники императора). Внутри самих городов происходит борьба этих партий, выливающаяся нередко в своеобразную гражданскую войну. Партийные столкновения носят характер борьбы консортерий, родов и семей, отчего усиливается накал противоречий.

Но несмотря на многообразную борьбу, коммуна не гибнет, а усиливается и превращается в город-государство, способный противостоять целым феодальным армиям чужеземцев. Об этом свидетельствуют итоги 20-летней борьбы Ломбардской лиги городов с имперскими войсками Фридриха Барбароссы в XII в.: многие коммуны в ходе войны были политически подчинены империи, дело шло к ликвидации их самостоятельности и потере их экономических завоеваний, но в итоге империя потерпела поражение, а города окрепли и в течение следующего столетия перешли к небывалому подъему, ставшему в дальнейшем основой Возрождения. Вся история городов-коммун, городов-государств свидетельствует о «жизненном постоянстве» итальянского города, которое он отстаивал в сложной драматической борьбе. Этот процесс подтверждает относительную прогрессивность для Италии системы полицентризма при временных объединительных тенденциях, проявляющих себя в периоды особой опасности и не завершающихся настоящим объединением ни всей страны, ни отдельных ее регионов.

Бесспорной истиной, казалось бы, является прогрессивное значение централизации, объединения страны и отрицательное — раздробленности. Италия, входившая в Римскую империю в качестве ее центральной части, и в античности фактически не отличалась единством по своему социально-экономическому, политическому, этническому и даже правовому характеру. Раздробленность, свойственная раннему феодализму, не была лишь его порождением и присущей только ему формой политического устройства. Она осталась и во времена создания и расцвета городских коммун, как и в эпоху Возрождения.

То, что формально получало характеристику феодальной раздробленности, в действительности представляло собой специфическое для Италии явление полицентризма городов, достигших уже к XIV в. наиболее высокого в Европе уровня экономики (ранний капитализм) и культуры (Возрождение), в то время как некоторые централизованные державы во многом становились объектом их